

Несмотря на третий этаж, шум из уличной закуской проникал сквозь занавеску из тюля. Яркий утренний свет мягко освещал двух сидящих юношей. Лян Сычжэ не хотел брать сценарий, Цао Е настаивал, и они толкались. Цао Е не рассчитал силу, и Лян Сычжэ, сидевший на корточках, потерял равновесие и упал.

— Как ты можешь не принять подарок на день рождения? — Цао Е наклонился, одной рукой придерживал колено Лян Сычжэ, а другой сунул сценарий ему в руки.

Лян Сычжэ, опираясь руками о пол, пытался встать, но Цао Е внезапно приблизился к нему и, как щенок, понюхал:

— Лян Сычжэ, почему ты так вкусно пахнешь?

Его взъерошенные после сна волосы на солнце выглядели пушистыми. Лян Сычжэ посмотрел на его голову и слегка оттолкнул:

— Просто ты воняешь.

— Правда? — Цао Е тут же отпрянул, оттянул ворот футболки и понюхал. — Воняю?

— А как думаешь? — Лян Сычжэ бесстрастно посмотрел на него. — Ты же вчера не мылся.

— А. — Цао Е встал и стянул футболку через голову. — Ты прав, я ещё и не переоделся. — Он стоял без рубашки и, указывая пальцем на свой живот, самодовольно сказал Лян Сычжэ: — Смотри, мои кубики пресса!

Лян Сычжэ, опираясь о пол, поднялся и бросил взгляд — у юноши было худощавое тело, мышцы нижней части живота только начали приобретать форму. Стоя у окна, он был похож на полный сил молодой тополь.

— Иди скорее мойся. — Он отвел взгляд и направился к своей кровати. — Сейчас горячая вода кончится.

— Да, точно! — Цао Е схватил из шкафа футболку и бросился в ванную. — Сколько ещё времени?

— Десять минут, — сказал Лян Сычжэ.

Дверь в ванную закрылась. Лян Сычжэ сел на кровать, медленно сжимая руку, которой только что гладил голову Цао Е. Он вспомнил ощущения в ладони — волосы действительно были мягкими и пушистыми. Ещё некоторое время он рассматривал обложку сценария, который ему дал Цао Е, остановив взгляд на косом штампе в правом верхнем углу. Два слова

«Распространение запрещено» напоминали заклятие, безмолвно и вызывающе сообщая, что сценарий ему не принадлежит. Через некоторое время он вздохнул и положил сценарий на тумбочку между кроватями.

Горячая вода в «Лазурной вечеринке» подавалась до девяти утра. Цао Е вышел из душа как раз в это время. Его волосы были мокрыми, от него исходил запах влаги и кокосового мыла, чуть сладковатый и молочный. Выйдя из ванной, он сразу же подошёл к Лян Сычжэ:

— А теперь от меня пахнет или нет?

Лян Сычжэ отвечал на сообщение, уточняя время встречи с бывшими одноклассниками из средней школы. Подняв голову, он увидел футболку, которую надел Цао Е:

— Разве это не моя футболка?

— Правда? — Цао Е посмотрел вниз. — Кажется, это на самом деле так. — Он торопился и по ошибке открыл шкаф Лян Сычжэ. Он потянул за край футболки: — Тебе она нужна?

— Оставь её, — Лян Сычжэ продолжил отвечать на сообщения.

Цао Е не стал отказываться, сел на свою кровать лицом к Лян Сычжэ:

— У меня есть похожая, если хочешь, надень её.

— Угу, — ответил Лян Сычжэ.

День рождения прошёл незаметно. Они пообедали в маленькой забегаловке в переулке. Перед выходом Лян Сычжэ достал из тайного кармана чемодана последние деньги и вместе с Цао Е спустился вниз.

Они нашли небольшую закусочную и сели за столик у окна. Официант принёс меню, Цао Е взял его и начал изучать список блюд. Лян Сычжэ сидел напротив, держа в кармане тоненькую пачку денег, опасаясь, что Цао Е, как обычно, закажет всё меню. К счастью, Цао Е, быстро развернув меню, положил его между ними и спросил Лян Сычжэ:

— Что будем заказывать?

Лян Сычжэ посмотрел, прикинул цены и указал на тушёную капусту и жареные говяжьи почки:

— Эти два? — «Одно мясное, одно овощное, должно хватить». — Он посмотрел на Цао Е: — Ещё

что-нибудь хочешь?

Цао Е был непривередлив, двух блюд ему было вполне достаточно. Он перевёл взгляд с меню на Лян Сычжэ и улыбнулся:

— Нет, только это.

Лян Сычжэ добавил порцию салата из корня папоротника, три порции риса и две бутылки воды. У каждого было по полторы порции риса и все три блюда были съедены. Возвращаясь в «Лазурную вечеринку», Лян Сычжэ купил на оставшиеся деньги два фруктовых мороженых, по одному каждому. Солнце над их головами сильно пекло. В начале июня ещё не наступили самые жаркие дни лета, но всё же было сухо и жарко. Идя под палящим солнцем, оба вспотели. Съев мороженое, юноши вернулись в номер.

В комнате не было кондиционера, но несколько дней назад хозяйка принесла им настольный вентилятор. Цао Е сразу включил его на полную мощность, сел на кровать и задрал футболку, обнажая живот:

— Умираю от жары!

Вентилятор медленно вращался, с гудением обдувая то левую, то правую сторону комнаты, то кровать Лян Сычжэ, то кровать Цао Е. Лян Сычжэ положил подушку под спину и облокотился на изголовье кровати, обдумывая свои дальнейшие планы. Цао Е действительно отдал ему сценарий, но он никак не мог заставить себя его открыть. Это слишком хорошая возможность. Цао Е легкомысленно подарил её, но как он может спокойно принять такой подарок?

Может, вернуться в Яньчэн и продолжить учиться в школе? Перевестись из музыкальной школы в обычную. Если он не будет успевать по программе 11-го класса, то повторит за 10-й класс. В конце концов, всегда можно продолжить учёбу. Но... Взгляд Лян Сычжэ остановился на Цао Е. Плечи парня были естественно опущены, создавая вместе с руками красивую линию, задранная футболка открывала тонкую талию. В голове прозвучало утреннее предложение Цао Е: «Останься ещё на несколько дней», и он тайно, в своём сердце принял решение: «Так и сделаю. С моей успеваемостью, если я сейчас вернусь, всё равно ничего толком не успею».

Пока он об этом думал, Цао Е повернулся к нему, и их взгляды встретились. Цао Е повернулся, лёг на бок и, подняв голову, спросил:

— О чём думаешь?

— Ни о чём, — ответив, Лян Сычжэ отвёл взгляд.

Цао Е спрыгнул с кровати, босиком подошёл к кровати Лян Сычжэ, сел и потянулся, чтобы коснуться его шеи, проверяя, не вспотел ли он:

— Тебе не жарко?

Увы, пальцы ещё сохраняли холод от мороженого, и как только они коснулись шеи, Лян Сычжэ непроизвольно резко выпрямился.

— Что случилось? — удивлённо спросил Цао Е.

— Ничего... — Лян Сычжэ остался сидеть спиной к Цао Е. — Твои руки очень холодные.

— Неужели? Но мне так жарко. — Цао Е взял со столика сценарий. — Почему не читаешь сценарий?

— Читай сам, мне сейчас лень, — солгал Лян Сычжэ.

— Мне тоже лень! — Цао Е небрежно прилёг на подушку Лян Сычжэ, открыв сценарий. — Столько реплик! Как ты всё это выучишь?

Лян Сычжэ лениво промычал:

— М-м-м.

— Я тебе почитаю. — Цао Е лёг на спину и, не дожидаясь ответа Лян Сычжэ, начал читать сценарий. — Сяо Мань в комнатухе при бане, в спальне со старой мебелью. В эмалированный таз в углу с потолка капает вода. Стена в пятнах облупившейся краски. Сяо Мань в оцепенении сидит за письменным столом перед открытым учебником английского. На углу стола портативный плеер, в котором звучит аудиоурок английского языка. Громкий голос хозяйки Фан И проникает сквозь стены...

Цао Е читал вслух, и Лян Сычжэ не мог не слушать. Сценарий был написан очень образно. Следуя за голосом Цао Е, Лян Сычжэ невольно представил сцену первой части: сяо Мань, сидит спиной к камере в старой спальне с потрескавшейся штукатуркой перед тусклым настольным светильником, слушает урок английского и мечтает.

Голос Цао Е был очень приятным. Обычно чистый и звонкий, сейчас, после обеда и прогулки на жаре, он звучал немного устало, с хрипотцой, которая тонким песком, попадала в уши Лян Сычжэ, вызывая лёгкий зуд. Он прилёг на подушку рядом с Цао Е, спиной упёршись в жёсткую деревянную спинку кровати. Цао Е читал всё медленнее и тише и в конце концов смолк, закрыв лицо сценарием.

Опять заснул... Лян Сычжэ некоторое время смотрел в пустоту, затем протянул руку, осторожно взял сценарий, открыв нежное красивое лицо Цао Е. Он от природы выглядел как избалованный молодой господин. В голове Лян Сычжэ возник образ сяо Маня из сценария. Он представил, как Цао Е сидит за тем деревянным столом, склонившись над домашним заданием,

его спина по-юношески узкая, плечи острые и худые. Чжэн Инь сказал, что сяо Мань был написан по образу Цао Е — неудивительно, он и правда был очень похож...

Его взгляд надолго задержался на лице Цао Е. Тот вдруг не выдержал и, улыбаясь, открыл глаза и посмотрел на Лян Сычжэ:

— Почему ты смотришь на меня? Смотри уже на сценарий!

Его глаза улыбались, радужки были светлые, как две блестящих тёплых янтарных бусины. Лян Сычжэ смотрел ему в глаза и тоже слегка улыбался:

— Хотел узнать, сколько ты выдержишь, прежде чем откроешь глаза.

— Ты понял, что я притворяюсь спящим? Сказал бы сразу... Зря я так старался. Эй, тебе правда не жарко?

— Мне нормально, — Лян Сычжэ слез с кровати, надел тапочки, подошёл и подвинул вентилятор поближе, направив поток воздуха на Цао Е. — Так тебя обдувает?

— Да.

Лян Сычжэ вернулся на кровать. Кровать была небольшая, двоим на ней было тесновато. Лян Сычжэ не лёг рядом с Цао Е, а сел к нему боком, спиной к стене, бездумно вертя в руках телефон. Раньше, когда днём не хотелось спать, он либо читал учебники по актёрскому мастерству, либо смотрел какой-нибудь фильм, но делал это, думая, что его жизнь будет связана с кино. Сейчас он понял, что это невозможно, и ему больше не хотелось ни читать, ни смотреть кино.

Цао Е тоже сел, облокотившись на подушку:

— Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ молча поднял на него глаза, выражение его лица было очевидным: «Говори».

— Ты не собираешься читать этот сценарий? — прямо спросил Цао Е.

— Всё-то ты знаешь... — Лян Сычжэ с некоторой безысходностью подумал, что этого молодого господина не так-то легко обмануть.

— Ты же не собираешься тайком вернуться в Яньчэн, когда я усну?

— Нет, конечно. — Лян Сычжэ усмехнулся. — Я попрощаюсь, прежде чем уйти.

— Ты правда собираешься уехать? Я же дал тебе сценарий... Как минимум, нужно перед отъездом пройти прослушивание, верно?

Лян Сычжэ промолчал. Он думал, стоит ли всё объяснить Цао Е, пересказать ему слова Чжэн Иня, дать понять, что эта роль не была чем-то, от чего он мог бы просто отказаться. Если Цао Е хорошо изучит сценарий, он почти наверняка получит роль, а для него, даже если он получит сценарий, это будет лишь ещё одна несбыточная надежда. Отказ от сценария имеет большое значение для них обоих, но в процессе отбора решающую роль играло не то, кто получит сценарий.

Цао Е понаблюдал за выражением лица Лян Сычжэ, подумал и предложил:

— Давай так: вместе прочтём сценарий, а на прослушивании будем честно конкурировать, как тебе?

— Честная конкуренция... — повторил Лян Сычжэ эти два слова.

— Да, иначе я просто возьму этот сценарий, и если в итоге сыграю эту роль, это будет... как это сказать?

— Незаслуженная победа?

— Да, точно! Незаслуженная победа.

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Ладно, давай читать вместе.

Он сказал это не потому, что Цао Е убедил его, просто Цао Е слишком уж хотел отдать ему сценарий, поэтому пришлось принять его хотя бы на время. Лян Сычжэ прекрасно понимал: никакой честной конкуренции не было и в помине, но и сказать, что Цао Е победит несправедливо, тоже было нельзя... Цао Е, яркий и прекрасный, как радуга, случайно стал участником этой несправедливости. Наивность и суровая реальность обрушились на Лян Сычжэ разом, и он не мог понять, благословением это было или проклятьем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130249>